

DOI 10.31029/vestdnc79/7

УДК 811.351

ДАГЕСТАНСКИЕ РЕГИОНАЛИЗМЫ В МОЛОДЕЖНОМ СЛЕНГЕ В РУССКОЙ РЕЧИ ДАГЕСТАНЦЕВ-БИЛИНГВОВ

З. М. Маллаева¹, ORCID: 0000-0003-4303-6663

Д. Ш. Асведова², ORCID: 0000-0002-2615-6199

¹Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДФИЦ РАН

²Дагестанский государственный университет

В статье исследуется вопрос освоения региональной лексики молодежным сленгом дагестанцев-билингвов. Выявляются причины, препятствующие проникновению лексики дагестанских языков в русскую речь дагестанцев-билингвов. В качестве главного препятствия отмечается тот факт, что слова одного национального языка непонятны носителям других языков.

The article is devoted to the question of mastering the regional vocabulary by the youth slang of Daghestan people-bilinguists. The reasons preventing the penetration of daghestan people vocabulary into the Russian speech of daghestanis-bilinguists are determined. The main reason is the fact that the words of one language are difficult for understanding by representatives of other nationalities.

Ключевые слова: молодежный сленг дагестанцы-билингвы, экспрессивная лексика.

Keywords: youth slang, dagestanis-bilinguists, expressive vocabulary.

Сленг дагестанцев-билингвов представляет собой уникальное явление, это некий языковой сплав, свободный от правил и норм русского языка, смешанный с экспрессивной лексикой и словами из национальных языков: аварского, даргинского, лезгинского, табасаранского, лакского и т.д. Это своего рода диалект молодежи (15–25 лет). Особенности речи русскоговорящих дагестанцев представляют интерес для лингвистики по той причине, что русский язык как язык межнационального общения приобретает специфические признаки в полиэтничном, мультикультурном и полилингвальном Дагестане. Проблемы взаимодействия и взаимовлияния контактирующих языков вызывают неизменный интерес у лингвистов. Имеется большое количество работ (монографий, диссертаций, статей), посвященных исследованию влияния русского языка на отдельные дагестанские языки. И очень мало работ, исследующих лексическое влияние дагестанских языков на речь дагестанских русских или русскоязычных дагестанцев. Возможно, это связано отчасти с тем, что проникновение лексики дагестанских языков в русскую речь дагестанцев-билингвов достаточно ограничено, так как слова одного национального языка непонятны носителям других языков Дагестана. А.А. Абдуллаев отмечает также наличие проблемы вхождения регионализмов в местную русскую речь [1, с. 37].

Вопросы лексического влияния дагестанских языков на местную русскую речь исследуются в кандидатской диссертации Х.Т. Халимбекова [2]. Автор данной диссертации ограничивается материалом художественных произведений, так как считает, что художественная русскоязычная проза нерусских писателей (оригинальная и переводная) является сферой наиболее активного проникновения в русскую речь слов дагестанских языков. Последние получили в лингвистике название «регионализмы». Как правило, регионализмы используются авторами художественных произведений для достижения изобразительно-выразительной ценности повествования, для выражения местного колорита.

Лексикографический аспект дагестанских регионализмов в русскоязычной художественной литературе исследуется в кандидатской диссертации Г.А. Гюльмагомедова [3]. Лексическая система языка наиболее проницаема и наиболее подвержена изменениям. Это также обуславливает актуальность исследования вопроса влияния дагестанских языков на формирование молодежного сленга в русской речи дагестанцев-билингвов. В дагестановедении это один из неисследованных вопросов.

В русскоязычной речи дагестанской молодежи активно используются сленгизмы, заимствованные из русского языка. Имеется также небольшое количество сленгизмов, характерных и понятных только для дагестанской молодежи. Русскоязычный сленг дагестанцев-билингвов в возрасте от 15 до 25 (приблизительно) лет можно определить как языковой сплав, смешанный с экспрессивной лексикой русского языка и ограниченным количеством лексем из национальных языков.

Больше всего в русскоязычном сленге билингвальной дагестанской молодежи представлены междометия-восклицания, заимствованные из дагестанских языков, выражающие удивление:

вая (представлено во всех дагестанских языках) – восклицание, выражающее удивление, восхищение;

вай, эбел (авар.) – восклицание, выражающее сильное удивление;

аззар, захримар (захруман) – восклицание, выражающее раздражение;

вабабай – выражение удивления или недоумения в связи с увиденным или услышанным;

саул даа – междометие, применяемое для привлечения внимания;

я гъари (я гъарин) – междометие, применяемое для привлечения внимания.

Среди сленгизмов, используемых в вокативной функции, также представлены дагестанские регионализмы, например:

ле (авар.) – вокативное междометие, применяется для обращения к лицам мужского пола;

йо (авар.) – вокативное междометие, применяется для обращения к лицам женского пола.

Данное междометие может применяться и к лицам мужского пола, но только в определенном контексте, исключительно в уничижительном значении. Как видим, употребление данных вокативов гендерно обусловлено.

Вокативные междометия в большинстве дагестанских языков носят гендерный характер. А в некоторых из них, например, в даргинском языке, гендерно маркированный характер носят также ответные междометия: *йав* (муж.) и *йей* (жен) и эмоциональные междометия *ьи* (муж.) и *ва* (жен.), выражающие семантику удивления и недовольства [4, с. 451].

Термины родства, заимствованные из дагестанских языков, также употребляются в молодежном сленге в вокативной функции, например:

вацок (авар.) – брат, братец;

вацуля (авар.) – братишка;

руш (лезг.) – девушка;

стха (лезг.) – брат;

уци (дарг. брат) – брат;

уцишка (дарг.) – братишка;

джан (тюрк.) – родной, дорогой, букв. «душа».

Эти лексемы используются не только (и не столько) при обращении к родным брату или сестре, но и при обращении к друзьям, знакомым или к молодым людям вообще. Примечательно, каким способом образуются диминутивные формы обращений – терминов родства. Термин *уци* «брат» (дарг.) + уменьшительно-ласкательный суффикс русского языка *-ик-а* –

уцишка, термин *вац* «брат» (авар.) + уменьшительно-ласкательный суффикс русского языка *-ок* – *вацок*, термин *вац* «брат» (авар.) + уменьшительно-ласкательный суффикс русского языка *-уля* – *вацуля*. Такие диминутивные термины употребляются исключительно в молодежном сленге. В дагестанских языках категория диминутивности не получила развития на уровне морфологии, поэтому в устной речи (в бытовом дискурсе) иногда прибегают к помощи русских уменьшительно-ласкательных суффиксов.

Одним из распространенных видов сленговых единиц в речи молодежи являются зооморфизмы. Зооморфизм – это метафорическое наименование животного, указывающее на человека. Зооморфизмы приписывают человеку различные характеристики поведения: этические, психологические, социальные [5, с. 89–93]. Наряду с зооморфизмами, заимствованными из русского языка (*баклан, бык, грач, дятел, утка, крыса, олень, чайка, баран, гусь*), в молодежном сленге дагестанцев-билингвов встречаются регионализмы: *аждаха, хайван, ишак*. Большинство сленговых зоонимов обладают отрицательной коннотацией. Они содержат в себе негативное психоэмоциональное воздействие и используются с целью высмеивания и унижения объекта.

Сленгизмы, указывающие на морально-психические качества человека, представлены следующими регионализмами:

далалай – человек, несущий вздор, бессмыслицу; человек, чьи слова не соответствуют делам;
гамач – (авар. *гамачI* «камень») – несообразительный человек; излишне серьезный человек, не понимающий шутку; человек с твердым характером;

тушман (душман) – враг;

хайван, ишак, эшек – тупой, глупый, несообразительный человек;

абдал, келле (лезг.) – глупец, дурак;

шайтан – нехороший человек.

Единичными примерами представлены сленгизмы-регионализмы:

а) указывающие на социальный статус человека: *мискин (мискинчи)* – бедняк;

б) репрезентирующие семантику «врать», «обманывать», «попусту болтать»: *лаваи на уxo крошитъ* – искусно врать; *нести чIанду* – говорить чушь;

в) обозначающие наименования денежных единиц: *ахча* – деньги;

г) восклицания, выражающее раздражение – *захримар, (захруман), аззар*;

д) сленгизмы, выражающие оценку ситуации: *чIанда «чушь», на рахате «блаженствуя», ахир заман «конец света»*;

е) сленгизмы, выражающие довольство, восхищение чем-либо: *ай саул*;

ж) сленгизмы, репрезентирующие семантику «сплетни»: *хабар-базар* – сплетни.

Молодежный сленг представляет собой ряд слов и выражений, свойственных и часто употребляемых молодыми людьми, но не воспринимаемых «взрослыми» в качестве «хороших», общеупотребляемых или литературных. Эти слова и выражения становятся сленговыми не только благодаря их порой нетрадиционному написанию или словообразованию, но и потому, что, во-первых, их употребляет более или менее ограниченный круг людей и, во-вторых, эти слова и выражения приносят собой в язык особый смысловой оттенок или «аромат». При этом молодежный сленг – это лишь один из уровней языка [6, с. 167–173].

Молодые люди разных исторических эпох имеют свой собственный сленг, отражающий все изменения общественной жизни. Сленг – это динамичный, живой, подвижный язык, который идет в ногу со временем и реагирует на любые перемены в жизни страны и общества. Так, буквально недавно в русской речи дагестанской билингвальной молодежи появилось сленговое слово *ишхсануть* в значении «подлизываться», «стараться кому-либо угодить». Из-

менения, происходящие в жизни социума, находят прямое отражение в языке, в том числе и в сленге.

Основными причинами функционирования сленговых слов является попытка молодежи зашифровать свою речь, сделать ее непонятной для непосвященных; желание выразить свои эмоции; необходимость идентифицироваться в компании; желание проявить свою индивидуальность, а также попытка эпатировать взрослых. Кроме того, сленг выполняет экспрессивную функцию в речи, делая речь молодого человека более эмоциональной и яркой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаев А.А.* Культура русской речи в условиях национального двуязычия. Махачкала, 1995. 298 с.
2. *Халимбеков Х.Т.* Лексическое влияние языков народов Дагестана на местную русскую речь : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1998. 21 с.
3. *Гюльмагомедов Г.А.* Дагестанские регионализмы в русскоязычной художественной литературе и их лексикографическая практика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1995. 19 с.
4. *Абдуллаев З.Г.* Даргинский язык. II ч.: Морфология. М., 1993. 473 с.
5. *Каменская В.М.* Особенности стержневых компонентов зооморфных фразеологизмов в испанском и русском языках // Вестник Воронежского государственного университета. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2007. № 2, ч. II. С. 89–93.
6. *Левикова С.И.* Молодежный сленг как своеобразный способ вербализации бытия // Бытие и язык : материалы Всероссийской гуманитарной конференции. Новосибирск, 27–28 ноября 2004 г. Новосибирск, 2004. С. 167–173.

*Поступила в редакцию 22.05.2019 г.
Принята к печати 21.12.2020 г.*